

2011-02-21 Книга Юрия Шварёва - "Мы жили без господ"

1953 год.

В нашем товарищеском обществе слово «господин» произносилось обычно с издевкой или с насмешкой... У нас не было роскоши, мы обходились скромным прожиточным достатком, а чувствовали себя достойными и вольными гражданами великого государства. Ни унижений, ни каких-либо нынешних страхов не знали. Учились бесплатно, трудились в охотку, питались нормально, отдыхали беззаботно и весело. И взрослые, и дети были здоровы, любили спорт, тянулись к культуре.

Население страны численно росло.

Автор.

1991 год.

Картинка увеличится при нажатии на неё

[>>СКАЧАТЬ КНИГУ<<](#)

КНИГА-ЛЕТОПИСЬ

Автор «Дневников безбожника»* известен многим читателям по его изданным раньше книгам и по статьям в местных и общероссийских газетах. Он член Союза писателей «Воинское содружество».

Ю.И. Шварёв принадлежит к поколению, люди которого рано познали цену труда и воспитали в себе чувство ответственности не только за свое поведение, а и за судьбы Родины. Для них характерны самостоятельность в поступках, независимость суждений, склонность к размышлениям. Эти черты проявились и в публикуемых дневниках. .

По зову души молодой рабочий, потом кадровый офицер, как Нестор-летописец, периодически высвечивал свою жизнь, жизнь окружавших его людей, жизнь государства. Он анализировал свои дела и устремления, соизмеряя их с нормами морали и подчиняя собственное индивидуальное бытие общественному ритму всей страны. Его записи сугубо личные, но они воспринимаются как гимн эпохе социализма. Да, наш социализм был искажен, недостроен. Но и при таком социализме во главе всего стоял человек труда, творец, созидатель, а «теневые» хапуги, финансовые мошенники, спекулянты, взяточники презирались обществом и преследовались по законам. Записи личные, но это оригинальный исторический источник, показывающий прошлое во всем его разнообразии, во всей разносторонности, со всеми его «минусами» и «плюсами».

На фундаменте ПАМЯТИ получилось своего рода духовное завещание людей старшего поколения молодым поколениям. В суждениях умудренного жизненным опытом свидетеля прошлых лет найдут нравственную опору многие из тех, кто только что вступает в самостоятельную жизнь. Это важно потому, что нынешние средства массовой информации принижают достоинство молодых людей, отвлекают их от раздумий о своем будущем, приучают незрелые умы «брать от жизни все», не помышляя о внутренних и внешних угрозах Отечеству.

Автор дневников дает нам правдивые и порой по-писательски живые и образные картины о жизни трудового народа в Советском Союзе и в послесоветской России.

Каждый думающий читатель скажет спасибо Юрию Ивановичу за его многолетний летописный труд.

Председатель правления Союза писателей «Воинское содружество»

А.М. Аббасов, академик краеведения

ОТ АВТОРА

Институтом этнологии и антропологии Российской Академии Наук в 1997 году издана книга «На разломе жизни». В ней воспроизведены дневники Ивана Григорьевича Глотова, крестьянина из деревни Пежмы Архангельской области Вельского района. На 320 страницах до мелочей точно отражена жизнь простого русского мужика в 1915–1925 годах.

Видно, что умный от природы, работающий и рассудительный крестьянин-середняк жил и напряженно трудился от зари до зари только для того, чтобы кормить семью и держать тепло в своей избе. Интересы и заботы – земельный надел и собственный двор. Общие знания – от стариков, начальной школы и личного опыта. Кругозор – в границах своей волости. Отдых – бани по субботам, чае-епития и сон. Развлечения – посещения церкви и застоля в праздни-ки.

Прочитал книгу «На разломе жизни» и решил подготовить к публи-кации свои дневники. Начал вести их 18-летним парнем, завершил

74-летним стариком. Правда, записи по разным причинам делались не постоянно, а с малыми и большими перерывами.

Ясно, что знания, мышление, поведение менялись у меня в соот-ветствии с возрастом, житейской обстановкой и социальным положени-ем. Поэтому менялись и качество, и содержание записей. Крестьянин Готов вел дневники на «разломе жизни», вызванном Великой Октябрь-ской социалистической революцией. Мне довелось жить пусть не при столь же исторически значимых, но тоже много изменивших в стране «разломах». Их было два. Первый после 1956 года – хрущевский, ус-троенный по недоумию верховных властей. Второй после 1985 года –горбачевско-ельцинско-путинский, контрреволюционный, устроенный верховными властями сознательно по предательскому сговору с сила-ми международного капитала.

Дневники – не мемуары, в которых память или желания угодить «духу времени» иногда подводят авторов. Записи в дневниках – это как милицейские протоколы о событиях, как фотографии увиденного, как звукозаписи услышанного. Читаю свои тетради, многое видится теперь не так, как виделось раньше, но что записано, то записано. Смысла записей менять не буду, позволю себе только стилистические поправки. Для сокращения объема книги не буду воспроизводить всех текстов. Оставляю только то, что и сегодня кажется мне памятным, наиболее характерным для тех или других прожитых лет.

Мои суждения, оценки, выводы в дневниках, конечно же, субъекти-вны. Писал чаще о том, что мне не нравилось. Хорошее в жизни вос-принималось как должное, закономерное и сомнений-размышлений не вызывало. Теперь, оглядываясь на советское прошлое, вижу, что мно-гое из привычно хорошего, обыденного, всем доступного постепенно исчезает или приобретает немислимо дорогие цены...

И.Г. Глотов – мне земляк ближе некуда. Его Пежма в 15 километрах от моей Синегги. По возрасту я ему если не сын, то внук. И ро-дословные наши одинаковые: все мои деды и прадеды, бабушки и прабабушки были крестьянами таких же северных деревень, как Пежма. Дневники земляка еще раз подтвердили, что моему поколению жилось уже полегче, интереснее, достойнее, чем поколениям наших отцов и дедов. Мы увидели и узнали больше, чем видели и знали они. До бур-жуазно-демократического «разлома» в Советском Союзе наше будущее представлялось нам светлым, созидательным, мирным, спокойным. В обществе товарищей были руководители, но не было господ!

Это горько признавать, но мое поколение оказалось неспособным закрепить достижения и победы своих отцов и дедов. Поэтому сейчас трудовому народу живется хуже, тяжелее, духовно безрадостнее, чем жилось нам. Значит, нашим детям и внукам пришла пора задуматься, как им лучше устроить жизнь своих поколений. К великому сожалению, задумываются об этом пока немногие молодые люди. Чуждая русскому духу телевизионная пропаганда успела превратить большинство населения страны в обывателей, живущих одним днем.

Ю. Шварев